

ральский рабочий
г. Свердловск

5

15 ноября 1970 г.

Всерьез о женщине

Не мудрено, что Римме Кокаревой нравятся Кармен и Беатриче. Они соответствуют ее актерскому темпераменту. Но только это, пожалуй, до обидного мало для актрисы, и вряд ли, научившись передавать лишь подобный облик, филармоническая чтица получила бы право сольного концерта по литературно-музыкальной программе «П. Мериме. «Кармен».

Так что же еще?

Мне вспоминается немногочисленный зал. Молодая актриса в строгом черном платье читает жесткие, хлесткие стихи А. Вознесенского:

Бей, женщина! Бей,
милая! Бей, мститель!
Вмажь майонезом лысому
в подтяжках...

В голосе, низком по тембру, хлопочут отчаяние и ненависть к виновным и резкость прямоты, и злость. Потом были еще стихи, и еще. Но из того, как они были подобраны, прочитаны, выросло главное впечатление — в современной гражданской поэзии Римма Кокарева ищет и находит возвышающие, поднимающие женщину строфы.

Человек, имеющий право не только на рыцарское к себе отношение, но и на высокую свободу духа, право не только быть чьей-то избранницей, но и выбирать самой, — вот какой выростала в прочитанных ею стихах женщина.

Вот почему меня не удивило известие, что Римма Кокарева подготовила и выступает с самостоятельной программой «Кармен» по Мериме.

Она выходит на сцену в розовом платье с шалью, в ее волосах — цветок. По ходу рассказа звучит не только рояль (пианист И. Ганелин), но и кастаньеты в руках актрисы. Где-то она поет, где-то танцует... Наверное, будь такое ради театрального эффекта, против этого надо было бы спорить. И, признаться, в первом отделении танец, обилие игровых моментов местами вызвали внутреннее сопротивление.

Но началась вторая часть, и актриса заставила принять это сочетание академического чтения и актерской игры. История Кармен здесь звучала драматично. И отступил куда-то неуютный, жеприбранный зал Свердловского сельскохозяйственного института, в глазах стояла жаркая многоголосая страна и дочь этой страны, гордая, знающая себе цену, недокорная.

В этой второй части Р. Кокарева, одетая в черное с блестками платье, была более сдержанна внешне, танец был заменен намеком на него, зато слово заиграло, четче выявился характер и смысл образа Кармен. И стало понятно, почему судьба далекой во времени от нас Кармен волнует сегодняшних зрителей.

...Если случится вам где-нибудь в ночи встретить сирий «Москвич» и за его рулем молодую темноволосую женщину с изящными тонкими руками, не удивляйтесь, как иные прохожие. В этот час актриса возвращается с концерта в дальнем клубе. Я знаю, она любит мчаться с ветерком и легко преодолевает крутые виражи. Это в ее характере — упорном, горячем. Но — да улыбнется ей вслед строгие милиционеры! — добиваясь всего самостоятельно, она знает, что дорога — не гладкая лента. И в жизни, и в творчестве. Вот почему пожелать Р. Кокаревой счастливого пути.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

4